

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СПЕЦИФИЧЕСКОЙ РАЗНОВИДНОСТИ ИЗВАЯНИЙ САКСКОЙ ЭПОХИ

Л. Н. Ермоленко, Ж. К. Курманкулов, А. Д. Касенова

NEW DATA ON A SPECIFIC KIND OF SAKA PERIOD STATUES

L. N. Ermolenko, Zh. K. Kurmankulov, A. D. Kasenova

Работа выполнена в рамках госзадания № 33.1175.2014/К Министерства образования и науки Российской Федерации.

В статье вводятся в научный оборот 5 изваяний раннего железного века с единственным атрибутом – полусферическим («шишкообразным») выступом на макушке. Вместе с публикуемыми, в Сарыарке насчитывается 8 изваяний этой разновидности из почти двух десятков, относимых к сакской эпохе. Сравнительный анализ с другими изваяниями раннего железного века Центрального Казахстана позволил выявить как общность некоторых морфологических и стилистических признаков, так и специфику изваяний данной разновидности: все они изображают голову человека, увенчанную «шишкообразным» выступом. Сделано предположение о назначении «шишкообразного» атрибута в качестве футляра для пряди волос на макушке (чуба, айдара) – причёски, изображенной на нескольких изваяниях сакского времени. По аналогии с ранее опубликованными, вводимые в исследовательский оборот изваяния с «шишкообразной» реалией датированы VII – V вв. до н. э. В связи с этим допущено, что нахождение таких изваяний возле курганов с каменными грядами – «усами» может быть свидетельством их синхронности.

The paper introduces into scientific use 5 Early Iron Age statues with the only feature: hemispheric prominence (“clour”) on the top of the statues’ head. There are 8 statues of this kind, including the 5 being published, out of almost two dozens of Saka Period statues. Analytical comparison with the other Early Iron Age statues of Saryarka enabled us to determine both similarities of a few morphological and stylistic features and peculiarities of the statues of this kind: all of them depict human head crowned with a clour. The authors assume the function of the clour feature to be an incase for the lock on the top (*aydar*), the hairstyle represented in a number of Saka Period statues. By analogy with the earlier published statues, the ones with the clour feature being introduced here were dated by the 7th – 5th centuries BC. In this connection the authors suppose that such statues being located in proximity with barrows with “moustaches” may be an evidence of their synchronicity.

Ключевые слова: каменные антропоморфные изваяния, «шишкообразный» атрибут, футляр для волос, курган с «усами» (каменными грядами), ранний железный век, сакская эпоха, Сарыарка, Центральный Казахстан.

Keywords: anthropomorphic stone statues, hemispheric “clour” on the top of statue’s head, incase for the lock, barrows with “moustaches” or two embowed stone strips, Early Iron Age, Saka Period, Saryarka, Central Kazakhstan.

В ходе многолетних исследований по выявлению археологических памятников Сары-Арки, проводимых под руководством Ж. К. Курманкулова, были обнаружены антропоморфные каменные изваяния, которые сильно отличались от известных науке средневековых. Их атрибуция сделалась возможной только после выделения группы изваяний сакской эпохи [10] и введения в научный оборот специфических изваяний с «шишкообразным» атрибутом – полусферическим выступом на макушке, зафиксированных в контексте памятников раннего железного века [3]. На территории Жанааркинского, Улутауского и Шетского районов Карагандинской области в разное время нами выявлены 5 изваяний данной разновидности.

Изваяние с правого берега р. Темир (рис. 1).

Найдено в 1990 г. примерно в 1 км к юго-юго-востоку от могилы Темира (Жанааркинский р-н Карагандинской обл.). Высеченное из розового среднезернистого камня изваяние установлено лицевой стороной на юго-юго-восток, вокруг него выступают из дёрна камни. Размеры вкопанного изваяния 72 × 28 × 17 – 18 см. Голова изображена схематически, верх анфас скруглен, на макушке имеется полусферический выступ диаметром до 7 см, высотой около 2 см. Округлые глаза и овальный, косо и несимметрично распо-

ложенный рот переданы углублениями. Прослеживаются очертания нижней части геометризованного носа. На стыках передней и боковых, задней и боковых граней сделаны выемки, намечающие шейный отдел.

Изваяние из местности Косагалы (Жанааркинский р-н Карагандинской обл.) (рис. 2).

Координаты: N 47° 50.549, E 071° 22.675, высота 558 м. Обломок верхней части изваяния найден в 2014 г. лежащим возле выкладки, от которой отходит одна из гряд кургана с «усами». Изваяние изготовлено из среднезернистого камня грязно-розового цвета. Размеры сохранившегося фрагмента 80 × 20 × 25 см. В монолите выделена голова с уплощенной лицевой поверхностью, тогда как тыльная часть головы в профиль выглядит объемной. Верх головы анфас скруглен, на макушке выделяется полусферическая выпуклость размерами 10 × 9 см, высотой до 2 см. На передней поверхности головы имеются следы повреждений, детали лица не показаны.

Изваяние из с. Каракенгир (Улутауский р-н Карагандинской обл.) (рис. 3).

Случайная находка. Хранится в Музее истории горного дела и медеплавильного производства пос.

Жезды, инв. № КП-12135. Экспонат представляет собой верхнюю часть изваяния, высеченного из грязно-розового мелкозернистого камня. Размеры обломка 50 × 19 – 23 × 21 – 24 см. Голова со всех сторон отделена выемкой, намечающей шею. За исключением плоской лицевой части, голова моделирована объемно. На макушке слабо выступает «шишкообразная» деталь диаметром около 6 см, высотой до 1 см. На лице не-

равными округлыми углублениями воспроизведены глаза. В средней части лицевой плоскости выбита тамга *бакан* (Y) рода найман-баганалы. Левым ответвлением тамги было перечеркнуто изображение правого глаза изваяния. Наличие тамги может свидетельствовать о вторичном использовании изваяния в качестве надгробной стелы-кульптыгаса.

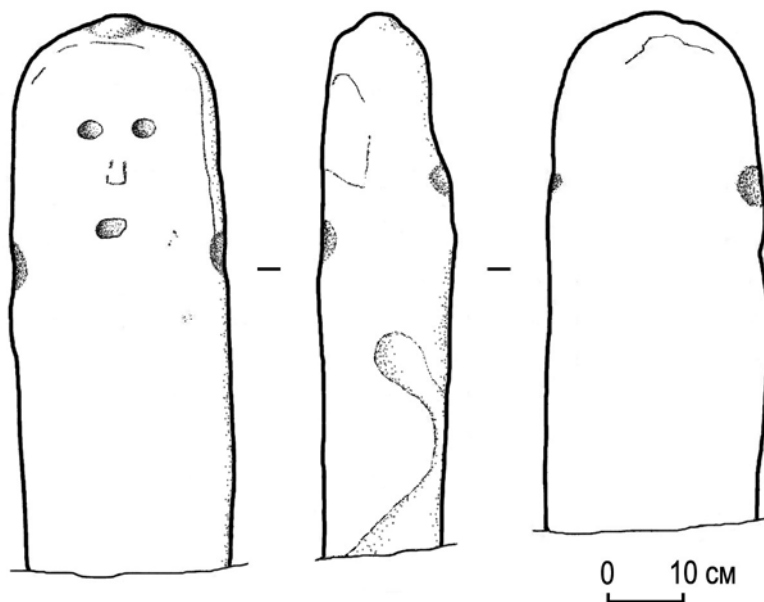

Рис. 1. Изваяние с р. Темир

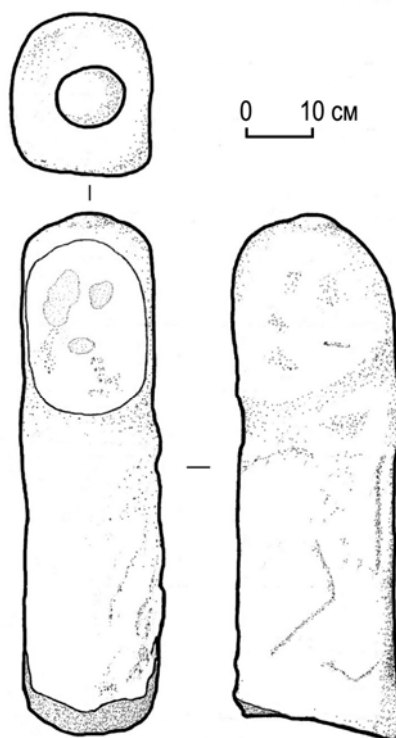

Рис. 2. Изваяние из местности Косагалы

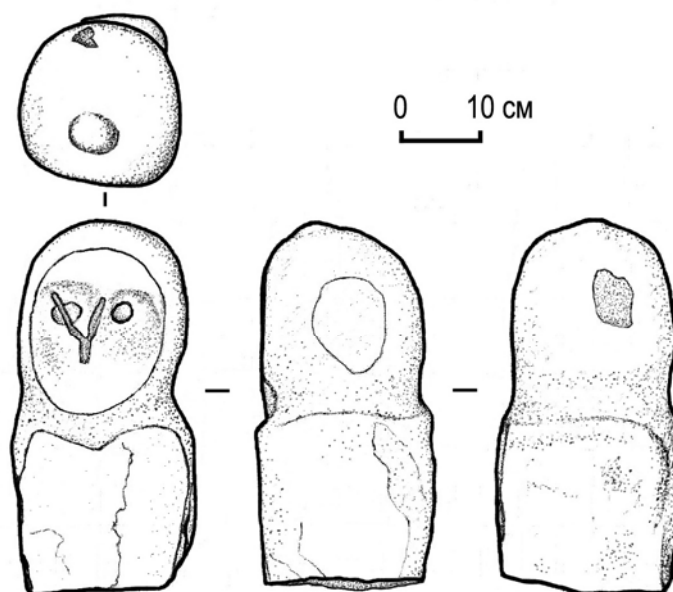

Рис. 3. Изваяние из с. Каракенгир

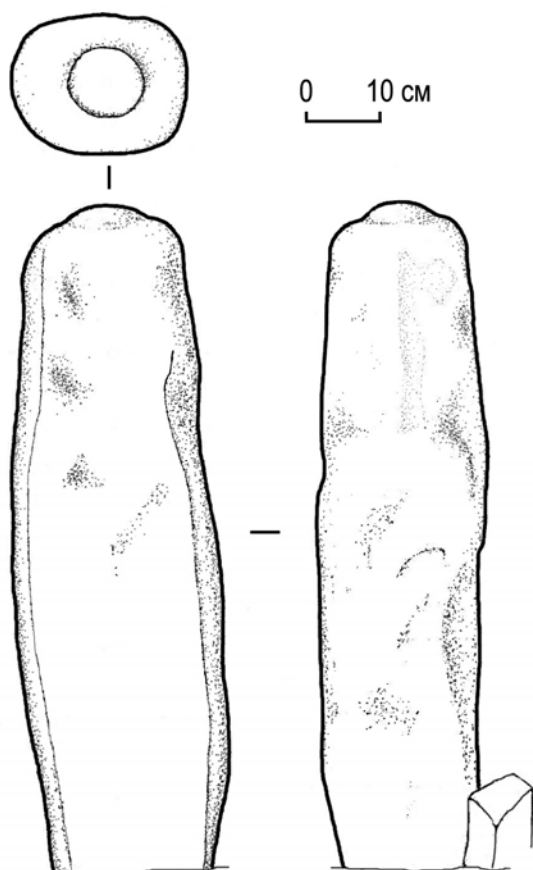

Рис. 4. Антропоморфная стела из урочища Жанатурмыс

Антропоморфная стела из урочища Жанатурмыс (рис. 4).

Обнаружена в 2011 г. в 2 км к югу-юго-востоку от пос. Талды (Шетский р-н Карагандинской обл.). Координаты: N 49° 07. 681, E 073° 56. 071, высота 743 м. Стела сделана из розового крупно- и среднезернистого камня; на поверхности её широких граней фиксируется «загорелая» корка. Размеры вкопанной стелы 90 × 22 × 29 см. Верх стелы скруглен, на «макушке» фиксируется округлый выступ размерами 9,5 × 11 см, высотой до 2 см.

Стела поставлена с западно-северо-западного края наброски из крупных блоков и плитовидных камней. Размеры наброски 1,5 × 4 м, она вытянута в широтном направлении. К сооружению со стелой с юга примыкают две возведенных по линии север-северо-восток – юг-юго-запад конструкции – выкладки или курганы с разобранной насыпью. Диаметр конструкций, соответственно, 3 и 3,7 м, высота около 0,1 м. В 8 м к юго-западу от сооружения со стелой расположен курган высотой около 1,2 м диаметром 16,5 м. Насыпь возведена из не крупных колотых камней, по основанию выложено кольцо из крупных камней. Визуально курган можно отнести к раннему железному веку. На территории памятника имеется также несколько поздних казахских могил; насыпи некоторых из них трудно отграничить от конструкций древних сооружений.

Кроме описанных четырёх изваяний рассмотрим ещё одно, ранее опубликованное и ошибочно определенное как средневековое [7, рис. 17, 35].

Рис. 5. Изваяние с р. Атасу

Изваяние с р. Атасу (Шетский р-н Карагандинской обл.) (рис. 5).

Найдено в 1977 г. сотрудником Центрально-Казахстанской археологической экспедиции М. С. Нуркабаевым возле кургана с «усами» № 2 в северо-западной части могильника Атасу. Изваяние представлено обломком верхней части. Размеры $41 \times 13 \times 16 - 19$ см. Голова воспроизведена объемно, на макушке прослеживается выбоина и остатки разрушенной сколом выпуклости. Нижние очертания лица оформлены шейной выемкой, которая граничит с выдающейся вперед туловищной частью. Брови образуют слитный барельеф с носом, отвислые усы – с ртом. Глаза намечены впадинами под бровями.

Общими для рассматриваемых в статье изваяний являются композиция (изображение только головы человека) и единственная реалья – полусферический выступ на макушке. Эти особенности присущи также трём опубликованным изваяниям данной разновидности из Каркаралинского (Талды-2, Жиланды) и Осакаровского (Байдалы) районов Карагандинской области [3, рис. 3 – 5]. Что касается объемного решения образа, то на профильном абрисе голов изваяний из могильника Атасу, с. Каракенгир, местности Косагалы, наблюдается сочетание плоской поверхности лица и реалистично скошенного затылка. Аналогичный изобразительный приём отмечен на изваянии с «шишкообразным» атрибутом из могильника Талды-2 [3, с. 37, рис. 3]. Л. Н. Ермоленко и Ж. К. Курманкулов констатировали использование такого способа создателями скифских изваяний и изваяний сакской эпохи [10, с. 92; 11, с. 33].

Способы передачи деталей лица пяти вводимых в научный оборот изваяний разнообразны. Вместе с тем приём акцентирования глазных впадин без детализации глаз, отмеченный на изваянии из могильника Атасу, фиксируется на трёх уже известных изваяниях с «шишкообразным» атрибутом [3, рис. 3–5]. На одном из них – изваянии из могильника Байдалы так же, как на атасуйском, воспроизведены отвислые усы [3, рис. 4]. Усы идентичной формы переданы на лицах изваяния с чубом сакской эпохи из музея г. Степногорска [1, с. 56/182] и некоторых скифских изваяний [17, ил. 10, 15, 47, 80 и др.]. Отсутствие усов на лицах остальных изваяний с «шишкообразным» аксессуаром не является безусловным признаком изображения индивидов противоположного пола. Так, по данным В. С. Ольховского, на 55 % изваяний Северного Кавказа и 40 % изваяний Причерноморья, датирующихся VII – VI вв. до н. э., усы не высекались. Позднее на северокавказских изваяниях этот признак не фиксируется, а на причерноморских численно уменьшается и практически исчезает к IV в. до н. э. [17, с. 55]. Можно предположить, что также как в греко-скифской торевтике [19, с. 117], безусыми на изваяниях изображались молодые индивиды.

Способ ваяния бровей и носа слитным барельефом, отмеченный на атасуйском изваянии, встречается также в иконографии скифской скульптуры [17, ил. 9, 12, 22, 38, 42, 75] и изваяний сакского периода (из г. Степногорска, с. Егинды) [1, с. 56/182; 10, рис. 6]. Округлыми углублениями переданы глаза (глаза и рот) не только на публикуемых изваяниях из Каракенгира и Темира, но и на некоторых экземплярах сакской эпохи: изваянии с чубом из Карагандинского областного историко-краеведческого музея (КОИКМ) [9, рис. 1, 1], переиспользованном изваянии из Жылысая [11, рис. 1]. Недетализованность лиц («безликость») изваяния из Косагалы и стелы из Жанатурмыс находит соответствие в иконографии скифских изваяний [17, ил. 6, 14, 72, 120, 87, 149 и др.; 9, с. 156].

Изваяния из могильника Атасу, с. Каракенгир и местности Косагалы, характеризуются широкими, иногда шире фронтальной стороны, боковыми гранями. Судя по расположению антропоморфной стелы из урочища Жанатурмыс относительно сооружения, лицевой считалась её узкая сторона. Данный признак свойствен и известным изваяниям с «шишкообразной» деталью [3, рис. 3 – 5]. Как уже отмечалось, он является общим для иконографии скифской скульптуры и изваяний сакского времени [10, с. 92].

«Шишкообразный» атрибут, целиком сохранившийся на четырёх из пяти анализируемых изваяний, однотипен. Это округлый, иногда слегка вытянутый (изваяние из Косагалы, стела из Жанатурмыс) в плане выступ диаметром около 6 – 7 или 10 – 11 см, высотой до 1 – 2 см. Данный признак на опубликованных изваяниях из Каркаралинского и Осакаровского районов приближается к перечисленным значениям. Судя по

прорисовкам, продольный и поперечный размеры «шишкообразной» детали изваяния из могильника Талды-2 составляют 10×7 см, высота – около 2,5 см; диаметр атрибута на изваяниях из Байдалы и Жиланды – до 6 см, сохранившаяся высота – более 1 см.

В статье А. З. Бейсенова и Л. Н. Ермоленко «шишкообразная» реалия сопоставляется с основанием чуба (айдара) изваяния из с. Егинды [3, с. 39] (рис. 6, 1). Кстати, диаметр основания чуба соответствует большему из зафиксированных значений размера «шиш-

кообразного» атрибута. Рискнем предположить, что одинаковое размещение на макушке основания чуба и «шишкообразной» детали может расцениваться как свидетельство их взаимозаменяемости, смысловой равнозначности. В таком случае, «шишкообразный» (полусферический) аксессуар на макушке в действительности мог быть чем-то вроде футляра для чуба (или детали головного убора, вмещающей либо имитирующей такой футляр).

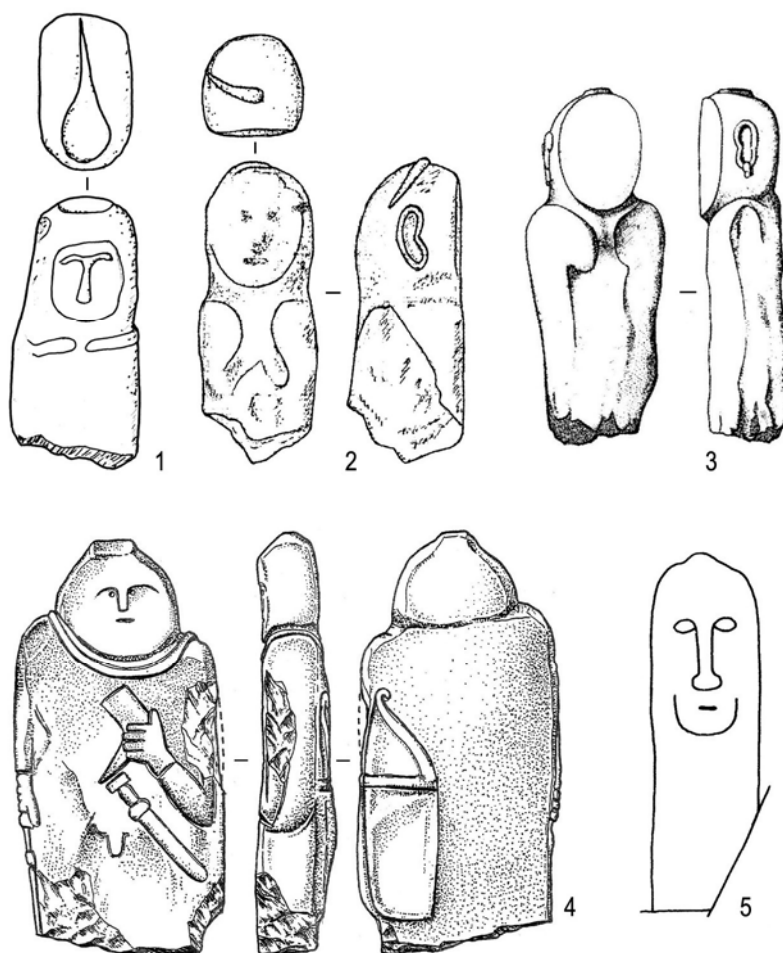

Рис. 6. Некоторые аналогии изваяниям с «шишкообразным» выступом на макушке.

1 – изваяние из с. Егинды (ранний железный век);

2 – изваяние из КОИКМ (ранний железный век);

3 – изваяние с р. Каратал (предположительно, ранний железный век) [15, рис. 36, 3 – 4];

4 – скифское изваяние из Токмаковки [17, ил. 36, 65] (конец VI – начало V в. до н. э. или V в. до н. э.);

5 – изваяние №3 из памятника Нарийн Хурумта (Нарийн Хурэмт) [2, рис. 85] (VII – VIII вв. н. э. или вторая половина II тыс. до н. э.)

В пользу возможности существования футляра (чехла) для чуба у носителей культур сакской эпохи приведем высказывание Э. Б. Вадецкой, идентифицировавшей кожаные мешочки для заплетенной на темени мужской косички в инвентаре могилы 1 могильника Оглахты I: «...тагарское население тоже прятало часть в волос в мешочек» [5, с. 52, рис. 28, 3, 4, 6].

Изображение полусферического выступа на макушке («шишкообразный» атрибут), наряду с прядью

волос (чуб, айдар), следует признать специфической реалией изваяний раннего железного века Сарыярки. Кроме пяти публикуемых и трёх недавно опубликованных [3, рис. 3 – 5] изваяний с таким атрибутом, есть ещё одно изваяние с р. Каратал, изученное А. Х. Маргуланом [15, рис. 36, 1–4] (рис. 6, 3). Л. Н. Ермоленко и Ж. К. Курманкулов указали на сходство каратальского изваяния с некоторыми изваяниями сакского времени и скифскими по признаку

«плосколикости» – сочетания плоской поверхности лица с объемной трактовкой головы [11, с. 34 – 35]. Детали лица на изваянии с р. Каратал не воспроизведены, зато показаны уши с серьгами. Хотя изображений серёг нет на скифских и изученных изваяниях сакской эпохи, преувеличенно крупные уши аналогичной формы высечены на изваянии с чубом из Карагандинского областного историко-краеведческого музея [9, рис. 1, 1] (рис. 6, 2) и изваянии с «шишкообразным» атрибутом из могильника Талды-2 [3, рис. 3]. Кроме того на каратальском изваянии и изваянии из КОИКМ фиксируется одинаковый приём «накладных» рук [7, с. 27]. Предполагаемая нами атрибуция изваяния с р. Каратал не может считаться доказанной, однако его принадлежность к памятникам раннего железного века не исключена.

В предметном репертуаре скифской скульптуры «шишкообразный» атрибут отсутствует. Как уже отмечалось, относительно подобный признак есть на изваянии из Токмаковки [17, ил. 36, 65; 3, с. 39] (рис. 6, 4). Между тем на токмаковском изваянии могли быть отражены особенности скифской причёски. А. П. Манцевич, описывая изображения «варваров» на серебряных и золотых предметах из кургана Солоха, неоднократно характеризовала такую деталь, как завернутые спереди волосы «в виде валика или чуба», собранные на лбу (спереди) в узел [14, с. 60, 64, 90]. Р. Ролле, изучавшая причёску скифов, также отметила присущую большинству персонажей греко-скифской торевтики особенность: различно оформленный, нередко искусственно скомпонованный, «чуб» (Schopf) над лбом. Исследовательница считает, что скифский «чуб» мог быть значимым воинским атрибутом наподобие казацкого оселедца. По её мнению, в бою старались ухватиться за чуб противника, как действует молодой воин на обложке горита из Солохи, за чуб держали отделенную вражескую голову, как персонажи на курджипском колпачке [19, s. 117]. Такой элемент причёски, как чуб над лбом, фиксируется не только в греко-скифской торевтике, но, как уже было отмечено Л. Н. Ермоленко [8, с. 52 – 53; 9, с. 157 – 158], встречается в изобразительных памятниках скифской эпохи с азиатских территорий (сфинксы из могильника Иссык и Пятого Пазырыкского кургана, Балгазынский охотник). Судя по всему, ношение «чуба», так или иначе, практиковалось в разных областях скифского мира.

Хронологически и территориально отдаленную, и, по всей видимости, случайную аналогию «шишкообразному» выступу рассматриваемых изваяний составляет «заостренный верх» изваяния № 3 из памятника Нарийн Хурумта (Нарийн Хурэмт), которое Д. Баяр считал тюркским [2, рис. 85], а С. Г. Кряшторный и Д. Г. Савинов отнесли ко второй половине II тыс. до н. э. [13, с. 96] (рис. 6, 5).

Условия нахождения почти всех публикуемых в статье изваяний различны. Два из них установлены при сооружениях. Первична или вторична эта установка – вопрос, требующий раскопчных исследований. Нагромождение незадернованных камней в основании стелы из Жанатурмыса наводит на мысль о

сравнительно недавней её установке в этом месте. Принимая во внимание локализацию стелы в сооружении, не исключено, что она была переустановлена на поздней казахской могиле. Значимым обстоятельством представляется соседство жанатурмынской стелы с курганом раннего железного века, поскольку ещё одно изваяние с «шишкообразным» атрибутом тоже обнаружено на территории могильника раннего железного века Байдалы [3, с. 38].

Важен факт нахождения двух изваяний – из могильника Атасу и местности Косагалы возле курганов с «усами» (каменными грядами). С учётом изваяния из Жиланды [3, с. 39] насчитывается уже три случая выявления изваяний с «шишкообразным» аксессуаром в контексте таких памятников.

Как известно, в последние десятилетия южноуральские археологи пересмотрели хронологию и культурную принадлежность курганов с «усами», которые М. К. Кадырбаев отнёс к памятникам тасмолинской культуры [16, с. 307 и сл.]. В одной из работ исследователь допустил существование традиции сооружения памятников данного вида до середины I тыс. н. э. [12, с. 97]. Авторы коллективной монографии, посвященной проблеме курганов с «усами» урало-казахстанских степей, отрицают связь этих памятников с тасмолинской культурой и считают их ранне-средневековыми [4]. Казахские специалисты (А. З. Бейсенов, М. К. Хабдулина) с осторожностью относятся к выводам южноуральских коллег, признавая тасмолинскую атрибуцию справедливой, по крайней мере, для части курганов с каменными грядами [6; 18, с. 188 – 189].

Предложенная А. З. Бейсеновым и Л. Н. Ермоленко датировка трёх изваяний с «шишкообразным» атрибутом (Талды-2, Жиланды, Байдалы) VII – V вв. до н. э. может быть распространена и на аналогичные публикуемые изваяния. В таком случае, факт нахождения некоторых изваяний с «шишкообразным» атрибутом возле курганов с «усами» следует рассматривать как свидетельство в пользу возведения самих сооружений в раннем железном веке.

Таким образом, в группе изваяний раннего железного века Сарыарки, число которых приближается к двум десяткам, выделяется специфическая разновидность, представленная пока восьмью изваяниями с полусферическим («шишкообразным») выступом на макушке. Все они, с той или иной долей условности, изображают голову человека. Пол изваянных индивидов, за исключением двух усатых, неявен. Реальным прототипом «шишкообразного» аксессуара мог быть футляр для оставляемой на макушке пряди волос или часть конструкции головного убора, вмещающая (имитирующая) подобный футляр. Изваяния с «шишкообразным» атрибутом датируются соответственно изваяниям раннего железного века Сарыарки, изученным в контексте памятников VII – V вв. до н. э.

Литература

1. Акишев К. А., Хабдулина М. К. Древности Астаны: городище Бозок. Астана: НИИ археологии им. К. А. Акишева, 2011. 260 с.
2. Баяр Д. Монголын төв нутаг дахь турэгийн хун чулуу. Улаанбаатар, 1997. 148 с.
3. Бейсенов А. З., Ермоленко Л. Н. Новые каменные изваяния сакской эпохи из Сарыарки // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Вып. № 3(59). Т. 3.
4. Боталов С. Г., Таиров А. Д., Любчанский И. Э. Курганы с «усами» урало-казахстанских степей. Челябинск: Южно-Уральский филиал ИИА УрО РАН, 2006. 232 с.
5. Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 440 с.
6. Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем. Алматы: Эверо, 2004. 564 с.
7. Ермоленко Л. Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. 132 с.
8. Ермоленко Л. Н. Отображение эпического мотива «кровожадности» в изобразительных памятниках (на примере антропоморфизированных изображений кошачьих хищников) // Миф, обряд и ритуальный предмет в древности. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2007.
9. Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К. Оригинальное изваяние из фондов Карагандинского историко-краеведческого музея // Археология Южной Сибири. Кемерово, 2011. Вып. 25.
10. Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К. Новое изваяние раннего железного века из Сары-Арки // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 4 (52).
11. Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К. Переоформленное древнее изваяние из средневекового культового комплекса в урочище Жылысай // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014.
12. Кадырбаев М. К. Исследование кургана с каменными грядами в Джамбульской области // Вестник Академии Наук Казахской ССР. 1950. № 7(172).
13. Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Святилище Нарийн Хурумта: древние европеиды в центре Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 3(19).
14. Манцевич А. П. Курганы Солоха. Л.: Искусство, 1987. 143 с.
15. Маргулан А. Х. Каменные изваяния Улытау // Сочинения: в 14 т. Т. 3 – 4. Алматы, 2003. С. 20 – 46.
16. Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука Каз ССР, 1966. 435 с.
17. Ольховский В. С., Евдокимов Г. Л. Скифские изваяния VII – III вв. до н. э. М., 1994. 188 с.
18. Хабдулина М. К. Тасмолинская археологическая культура: современное состояние // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2007. № 2.
19. Rolle R. Haar- und Barttracht der Skythen // Gold der Steppe: Archäologie der Ukraine. Neumünster: Wachholtz, 1991.

Информация об авторах:

Ермоленко Любовь Николаевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры археологии КемГУ, lyubov.ermolenko@mail.ru.

Lyubov N. Ermolenko – Doctor of History, Professor at the Department of Archaeology, Kemerovo State University.

Курманкулов Жолдасбек Курманкулович – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, kurmankulov@gmail.com.

Zholdasbek K. Kurmankulov – Candidate of History, Leading Researcher at A. H. Margulan Institute of Archaeology, Kazakhstan.

Касенова Асемгуль Дауреновна – аспирант кафедры археологии КемГУ, asema_94@mail.ru.

Asemgul D. Kasenova – post-graduate student at the Department of Archaeology, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – Л. Н. Ермоленко).

Статья поступила в редколлегию 16.12.2014 г.